

В. Бианки

Рассказы и сказки о животных

лучшие рассказы
**О ЖИВОЙ
ПРИРОДЕ**

С ВОПРОСАМИ И ОТВЕТАМИ
ДЛЯ ПОЧЕМУЧЕК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ
ИМ. Н. А. ТИМИРЯЗЕВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Аванта

Лучшие рассказы о живой природе с
вопросами и ответами для почемучек

Виталий Бианки

**Рассказы и сказки о
животных. С вопросами и
ответами для почемучек**

«АСТ»

до 1959 г., 2018 г.

УДК 821.161.1-053.2:373.3/.4
ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

Бианки В. В.

Рассказы и сказки о животных. С вопросами и ответами
для почемучек / В. В. Бианки — «АСТ», до 1959 г., 2018
г. — (Лучшие рассказы о живой природе с вопросами и ответами
для почемучек)

ISBN 978-5-17-107621-4

В книгу «Рассказы и сказки о животных» классика детской литературы
Виталия Валентиновича Бианки вошли произведения, адресованные
младшим школьникам. Это замечательные серии рассказов «Мой хитрый
сынишка», «Про одного мальчика», «По следам» и «Сказки-несказки». Наша
книга подарит юным читателям уникальную возможность – прочитать их
с комментариями биолога и по-новому взглянуть на окружающий нас мир
природы! Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2:373.3/.4

ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

ISBN 978-5-17-107621-4

© Бианки В. В., до 1959 г., 2018 г.

© АСТ, до 1959 г., 2018 г.

Содержание

Мой хитрый сынишка	7
Приказ на снегу	7
Тетерева в лунках	13
Мышарик	18
Плавунчик	21
Лупленный Бочок	26
Бешеный бельчонок	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Виталий Валентинович Бианки
Рассказы и сказки о животных. С
вопросами и ответами для почемучек

© Бианки В.В., насл., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Мой хитрый сынишка

Приказ на снегу

Пообещал я как-то сынишке взять его с собой на охоту – тропить зайцев. И с тех пор не стало мне покоя. Каждое утро, чуть свет, сынишка врывается ко мне:

– Вставай! Сегодня пойдём? Погода хорошая.

Ему на охоту идти погода всегда хорошая. А **зверя тропить**, то есть разыскивать по следам, – не всякий день удобно. След разный бывает, смотря по погоде.

Я откажусь идти, а сынишка хныкать:

– Опять не хочешь! Ведь откладываем да откладываем... Когда же наконец пойдём?

И придумал я военную хитрость.

– Слушай, – говорю, – мою команду!

Он сразу руки по швам.

– Есть, – говорит.

– Ну вот: зря меня больше не буди. Утром, как встанешь, первым делом беги в садик. Там на снегу прочтёшь мой приказ – выходить в поход или нет.

– Есть, – говорит, – выходить утром в сад.

Он лёг спать, а я взял палку и вышел из дому.

Дом у нас с **палисадничком**. Зимой в палисаднике никто не ходит. Снег там как выпадет, так и лежит нетронутый. Я просунул палку сквозь забор и написал на снегу печатными буквами – сынишка у меня ещё маленький, только по-печатному разбирает:

СЕГОДНЯ НЕ БУДИТЬ!

В ту ночь я выспался хорошо: сынишка не пришёл будить меня спозаранку. Я встал, оделся и посмотрел в окно. Моё окно выходит как раз в палисадник, и моя надпись видна мне прямо из комнаты. Утро было серенькое, безветренное, тёплое: градусник за окном показывал чуть-чуть выше нуля. Снег не блестел, казался грязноватым, как плохой **мел**. Тусклым, скучным лежал мой приказ на снегу.

Я порадовался своей выдумке: ведь по этой надписи мне каждый день будет видно, какие изменения происходят и со следами в поле.

Стенки букв подтаивали, буквы расплывались, как на промокашке. В такой хмурый день **свежие следы быстро расплываются, а прежние следы кажутся одинаково старыми**.

Я спокойно сел за работу.

На второй день опять не пришёл будить меня сынишка.

Утро было солнечное; ещё с ночи завернул такой мороз, что снег стал, как пастила: сверху подсохла толстая корка – наст. По нему не только лёгкий зайчишка – **волк и тот не провалится**. И следа никакого не оставит – разве кой-где когтями царапнет. Надпись моя казалась нацарапанной ножом по льду. Стенки букв сверкали, как срезанный металл. Ямки наполнились мёрзлой крупкой. В такую погоду найдёшь одни старые следы, новых нет.

И третий день не принёс ничего хорошего.

Опять был мороз да ещё с ветром – позёмкой. Сухой крупитчатый снег мело по земле – пудрило следы. Буквы точно кто **столовой солью посыпал**. Пойдёт заяц утром с поля, где кормился, – с жировки, – его следы сразу и припудрит.

Как их отличишь от его вечерних следов?

Сынишка ходил насупленный, но молчал – приказ оставался в силе.

Я поздно засиделся в ту ночь за работой. Лёг под утро.

– Подъём! – вдруг кто-то крикнул мне в самое ухо, как бывало на военной службе. Но что-то больно уж тоненький голосок у дневального.

Я с трудом открыл глаза.

– Будись живо! – кричал сынишка. – Я уже чай пью.

Я только глянул в окно – и сразу убедился, что он не напрасно меня поднял: на оконной раме, на заборе лежал толстый, пухлый, как вата, снег.

Значит, перед рассветом выпала мёртвая пороша.

Так называют охотники выпавший ночью густой снег – лучший помощник следопыта. Он начисто засыпает все старые следы. Утром в поле глазам охотника открывается мёртвая белая пелена. И только самые свежие – утренние – следы зверей чётко отпечатываются в новеньком рыхлом снегу.

Я так заторопился на охоту, что забыл посмотреть на свою надпись. Да и ни к чему было: её, конечно, так же занесло, как и все старые следы.

Зимой зайца трудно увидеть – не только **белоснежного беляка, даже серого русака.**

Но только мы с сынишкой выехали за кладбище, сразу увидели след заячий.

Слышу, сынишка шепчет про себя тихонько стишки собственного сочинения:

Лап от задних пяточки
Впереди,
От передних пяточки
Позади.

Он у меня уже знает, что заяц на бегу заносит длинные задние ноги вперёд передних. След от задних продолговатый, пяточкой впереди, от передних – круглый, как пяточок, позади.

– Сам на кладбище пошёл помирать, – уверенно доложил сынишка. – Поворачивать?

– Нет, постой, – предупредил я, занося лыжи немного вбок. И снял с плеча ружьё. – **Это ведь русачий след,** а русаку чащи не надо, чтобы залечь. Смотри: дальше след оборвался. Тут заяц двойку сделал: повернул и пошёл назад своим следом. А вот скидка: он прыгнул в сторону, погоди-ка, вон не у того ли куста он залёг?

И только мы стали подходить к этому кусту, за ним мелькнули чёрные кончики длинных ушей. Я выстрелил. Здоровый русачина подскочил выше куста, перекувырнулся через голову и пропал.

Когда мы подошли, он уже не дрыгал, зарывшись в снег.

Без труда мы вытропили ещё трёх русаков и одного беляка. Но застрелить удалось ещё только этого беляка: остальные благополучно от нас удрали.

Мы отыскали длинную палку, привязали к ней за лапки обоих зайцев – серого и белого – и понесли их домой. Я держал палку в руке, сынишка положил другой конец её себе на плечо.

У самого дома нам встретился сосед. Он посмотрел на нашу добычу и сказал:

– Дельно! Тропили?

– Тропили.

– Так. Хорошее дело. Я вот тоже своего парнишку от молодых ногтей приучаю к разным следам присматриваться. Следопыт-охотник и на войне всегда первый разведчик и партизан тоже.

Слово «война» напомнило мне про мой приказ на снегу.

– А тебя всё-таки наказать надо, – сердито сказал я сынишке. – Ведь приказ-то был не будить меня!

– Я не виноват, – заявил он, нисколько не испугавшись. – Что осталось на снегу от приказа, то я и сделал.

– Как так? – не понял я.

– Сам посмотри.

Я взглянул через забор в палисадник. Там в ярком солнечном свете ослепительно блистало на снегу одно только короткое слово:

БУДИ

Остальных букв не было и следа.

– Я вижу, – объяснил сынишка, – каждый день буквы всё хуже. Я взял дощечку и прикрыл эти четыре буквы, чтобы приказ совсем не замёрз.

Маленький, маленький, а какой хитрый!

* * *

Почему называется «тропить»?

Охотники называют «тропой» следы, которые оставил зверь. Если следы оставлены на земле, это «чёрная тропа», если на снегу – «белая тропа». Поэтому выслеживание зверя назы-

вается «троплением». Разбирая следы, охотник узнаёт, что за зверь был, давно ли прошёл, откуда и куда направлялся.

Что такое палисадник?

Палисадником называют место между домом и изгородью, отделяющей участок от дороги.

А из чего делают мел?

Мел – это горная порода, образовавшаяся из остатков мельчайших организмов. Они жили много миллионов лет назад в морях, их скелетики были сделаны из кальция. После высыхания моря его дно стало сушей, а накопившиеся скелетики – мелом.

Почему свежие следы расплываются, а старые нет?

Во время оттепели следы на снегу подтаивают, поэтому их края расплываются. Ночью следы подмерзают и сохраняются без изменений несколько дней. В такую погоду бывает трудно отличить старые следы от свежих – они выглядят одинаково. Поэтому охотники во время оттепелей не ходят в лес, а ждут, когда наступит морозная погода, выпадет новый снег и на нём отпечатаются следы ходивших ночью зверей.

Почему наст такой прочный, что и волка выдерживает?

Наст – тонкая ледяная корка на поверхности снега. Он образуется весной, когда днём прогревает солнце, а ночью примораживает. На солнце снег сверху подтаивает, а ночной мороз превращает воду в лёд. За несколько дней наст утолщается и может стать таким прочным, что выдерживает значительный вес.

Что такое столовая соль? А какая ещё бывает?

Столовая, или пищевая (поваренная), соль образована молекулами натрия и хлора (из соляной кислоты), это одна из основных приправ в пище. Её добывают в озёрах с очень солёной водой или на морских мелководьях, выпаривая воду под солнцем. Древнюю соль добывают в шахтах, её называют каменной.

Почему беляк белеет, а русак остаётся серым?

В средней полосе живут два вида зайцев – русак и беляк. Русак покрупнее, с длинными лапами. Беляк помельче, его лапы покороче, зато более широкие, чтобы не проваливаться в рыхлом снегу. Русак любит открытые пространства, беляк предпочитает лесную чащу. Их называют так из-за разной окраски зимой: у русака спина и голова остаются тёмными – «русыми», беляк весь белеет, только кончики ушей чёрные.

Почему автор сразу решил, что это след русака?

Русак живёт в полях, его длинные задние лапы приспособлены к бегу. Беляк – лесной житель, его лапы короче и шире. Заячий след на свежем снегу легко узнать: впереди пара крупных вмятин от задних лап, позади пара небольших вмятин от передних лап. У русака передние отпечатки вытянутые, а беляка почти круглые.

Тетерева в лунках

К тетеревам, когда они сидят на деревьях, не подойдёшь на выстрел.

– Стой, не шевелись, – говорю я сынишке. – Смотри, что будет.

Мы вышли к опушке леса. А на другой опушке – через поле – **на кружевных вершинах голых берёз сидят тетерева.** Их десятка полтора. Они черны и неподвижны, как грачиные гнёзда.

Заметили они нас или нет? Если не заметили, сейчас будут ложиться спать.

Солнце уже село. За лесом горит яркая и низкая зимняя заря. Деревья кажутся на ней обугленными. Их стволы точно наклеенные на блестящей жёлтой бумаге чёрные полосы.

Вдруг одно из грачиных гнёзд обрушивается с ветки прямо на снег.

Это слетел первый тетерев – косач. За ним, как груши, падают с веток остальные. Вонзаются в снег, исчезают.

– Бежим к ним! – говорит сынишка и шуршит лыжами по мёрзлому снегу.

– Нет, – говорю я, – они ещё не заснули, не подпустят нас.

– А заснут, ты их всех перестреляешь?

– Не так-то просто! Через десять минут будет темно: стрелять нельзя. Но мы их и без ружья. Только точно запомни, где они в снег нырнули.

– Я точно. **Вон у той двухствольной берёзы.**

– Так. А теперь идём домой.

И по дороге я рассказываю ему свой план.

После ужина он, к удивлению матери, без всякого напоминания торопится лечь спать. А я чищу ружьё и вешаю его на стену: ночью оно нам не понадобится.

Я беру две корзины, с которыми летом мы ходили за грибами, и обвязываю их сверху тряпками. Достая два сачка, которыми ловили рыбёшек и лягушек в пруду. И привожу в порядок два снятых с велосипедов фонаря.

В полночь за стеной – в хлеву – бьёт крыльями и несколько раз громко кукарекает наш петух. Один за другим ему отвечают другие деревенские петухи.

Вот у диких петухов – тетеревов – такого обычая нет. Они не поют среди ночи – спят крепко. Нам это и на руку.

Я бужу сынишку.

Морозец знатный! Месяца нет, но в чёрном небе искрятся звёзды, и снежное поле мерцает.

Мы на лыжах. У каждого корзина, сачок и спереди на поясе незажжённый фонарь. Мы идём туда, где на опушке под снегом спят тетерева.

Не дойдя до места, останавливаемся. Я зажигаю оба фонаря – сынишкин и свой.

Так ярко вспыхивают они, что невольно зажмуришься. **Пришлось постоять, пока глаза не привыкли.**

– Теперь, – шепчу сынишке, – корзинку за спину, сачок в руки – и с лыж долой.

Увязая по колени в снегу, медленно и стараясь меньше шуметь, подходим к двухствольной берёзе.

Перед каждым из нас резкая струя света. В нём каждая соринка видна на снегу. А кругом черным-черно.

Вижу: слева от берёзы лунка – полукруглая неглубокая ямка. На дне её рыхлый, обвалившийся с краёв снег. Справа от берёзы такая же лунка.

Перешёптываемся с сынишкой. Он идёт к левой, а я к правой.

Не отрываю глаз от лунки, подкрадываясь к ней.

Знаю: тут тетерев. Нырнул в снег, как в воду, и холодная сухая вода скрыла его под собой.

В глубине тетерев шагнул два-три раза. **Потоптался на месте, как укладывающаяся спать собачка.** Образовалась пещерка. Он повернулся носом к выходу. Поджал лапки. Улёгся.

Спит.

Тепло в подснежной спаленке. И темно-темно.

Вот я уже в трёх шагах от неё.

Ещё шаг – и вдруг снежный взрыв, что-то чёрное в нём с шумом и треском вырывается из лунки. **Косач!**

И, ослеплённый нестерпимо ярким светом, падает на снег, – не может лететь.

Вертится на снегу, как большой жук.

Я кидаюсь к нему с сачком.

Слышу, справа и слева от меня с шумом поднимаются тетерева. И что-то кричит сынишка.

Но мне не до него: стараюсь сачком накрыть косача. От резких движений фонарь прыгает у меня на животе, свет мечется по снегу, как струя из пожарной кишки в руках расшалившегося мальчишки. Косач на миг исчезает во тьме, но я тут же – наизусть уже – накрываю его.

Есть!

Со всей силы жму сачок в снег. Перехватываю палку. Подсовываю под сачок руку. Сачок пуст.

Эх ты, какой же я неловкий!

Да что там всё время кричит сынишка?

Где он? Куда девался его фонарь?

Направляю струю света на голос, вот он за берёзой – лежит в снегу.

В несколько скачков я около него.

Кричит:

– Тихонько, тихонько, осторожно!

– Да что с тобой?

– Тихонько сунь руки. Под живот, под самый живот!

Я коленями в снег, руками – без перчаток, снег жжёт – под сынишку и хватаю жёсткие толстые перья. Крепко держу за крыло, перехватываю за царапающие лапы, тащу!

Косач!

Он так сильно рвётся, что вот выпущу.

Но сынишка уже на ногах. Хватает косача за свободное крыло, и вместе мы засовываем живую добычу в корзину, крепко обвязываем её тряпкой.

– Я гляжу, – торопится рассказать сынишка, – из снега прямо у ног моих высунулась голова. Чёрная. Вертит носом, глазами хлопает. Я – бух в снег, прямо на неё. Он подо мной ворочается, щекочет. Ору, ты не слышишь. А ловко я его пузом-то?

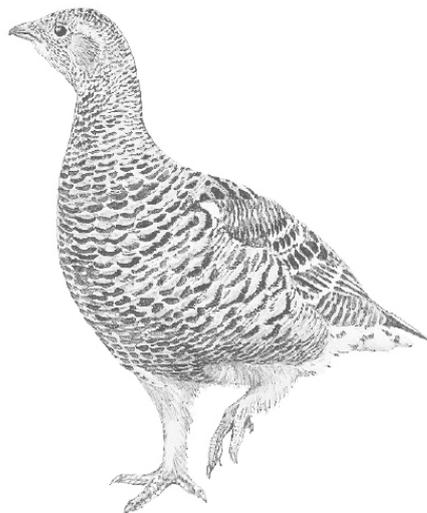
Ловко-то ловко, что и говорить! А вот стекло у фонаря раздавил, конечно, и сачок сломан.

Ну, да это не считается, когда живого косача руками поймал. **К тетеревам, когда они на деревьях сидят, и на выстрел не подойдёшь.**

* * *

Почему тетерева сидят на верхушках деревьев?

Самец-тетерев почти весь чёрный, самка-тетёрка рыжая с тёмными пестринами. Тетерева живут в густых лесах, зимой держатся стаями. Днём они рассаживаются на деревьях и клюют почки, обычно там и ночуют. Но в сильные морозы птицы зарываются в снег, чтобы защититься от холода.

Почему у деревьев два ствола и больше?

Дерево обычно растёт одиночным стволом. Но бывают деревья с несколькими стволами. Такое случается, если ствол срублен или сгорел: тогда от оставшегося корня отрастает несколько побегов, со временем образующих многоствольное дерево. Они не мешают друг другу, вырастая на 20–30 м.

А зачем они это делают?

Громко кукарекая, взобравшись повыше и хлопая крыльями, – так петухи заявляют свои права. Стоит в деревне закричать одному петуху, как на него тут же откликаются соседи: таким образом они делят территорию. Петух вечером собирает кур в курятник, а утром будит их.

Почему глаза должны привыкнуть к свету?

Свет проникает в глаз через зрачок и «отпечатывает» на сетчатке изображение предмета. Когда света мало, зрачок расширяется, когда много – сужается, для этого требуется некоторое время. При переходе из светлого помещения в тёмное и наоборот глаз должен приспособиться к резкому изменению освещённости: зрачок должен расшириться или сжаться.

Зачем тетерев топчется?

Зимой, когда ночи особенно морозные, некоторые животные прячутся от холода под снегом. Так делает и тетерев. Он утаптывает в его толще нечто вроде гнездовой камеры и укладывается спать головой в сторону выхода. Стоит тетереву почувствовать опасность, он выскакивает из-под снега через дырку, которую проделал при «нырянии», и в взлетает на спасительное дерево.

Почему самца тетерева называют косачом?

Тетерев – крупная красивая птица. Самец покрыт иссиня-чёрными перьями, над глазами красные «брови», боковые перья хвоста вытянуты и похожи на косички на голове, поэтому самцов зовут косачами. Летом тетерева питаются ягодами, листьями, молодыми побегами, зимой в основном почками деревьев.

А почему? Они так хорошо все слышат?

Тетерев – чуткая птица. Зрение у него довольно слабое, зато слух отличный. Питаясь днём и укладываясь на ночлег, он остаётся постоянно начеку, прислушиваясь к лесным звукам. Даже закопавшись от холода в снег, тетерев слышит всё, что происходит наверху. При малейшем шуме тетерева срываются с места, громким хлопанием крыльев предупреждая друг друга об опасности, и вся стая улетает прочь.

Мышарик

Когда снег покрыл землю, в избе стали нас донимать мыши. Мой сынишка поставил на них мышеловку-живоловку.

Утром смотрим – приманка съедена и в мышеловке лежит мёртвая мышь. Полевая мышь: крупная, **с блестящим чёрным ремешком на спине**.

В поле голодно стало – вот она и пришла в избу. Это понятно.

Но почему она мёртвая?

Рассмотрели – череп у неё прогрызен, и мозг выеден. Кто это сделал? Какой хищник мог протиснуться сквозь частую проволоку живоловки, такую частую, что даже мыши сквозь неё не пролезть?

Вечером сынишка опять насторожил живоловку. И мы легли спать. Я скоро заснул, а он, оказывается, не спал – караулил. Ночь была лунная.

– И вот, – рассказал он утром, – когда все заснули и всё затихло, из-под пола вылезла большая мышь. **Она села на задние лапки, пошевелила усами** и потом сразу побежала к мышеловке. Вошла в неё и дёрг за приманку!

На полу белый свет из окна – мне всё видно.

Трык! – дверца захлопнулась, воровка попалась. Со страху она забилась в уголок и больше не трогала приманки. Я всё не сплю: смотрю, что дальше будет.

Вдруг катится к мышеловке мышарик.

– Кто? – перебил я сынишку.

– Мышарик. Ну, знаешь, я такой придумал – девочек пугать.

– Ничего не знаю, – сказал я. – Какой такой «мышарик»? Как так пугать?

– Ну, такой шарик, блестящий. От детского бильярда, знаешь? Я попросил маму, она мне зашила его в серенькую тряпочку. А сзади хвостик тряпичный. Покатишь по полу, – он, совсем как мышка, бежит. Только хвостик по полу шлёпает. **Да всё равно девочки боятся:** думают, настоящий, да ещё какой-нибудь очень страшный, кусачий.

– Так это ты свой мышарик к мышеловке покатишь?

– Совсем не я. Какой ты непонятный! Живой мышарик. Он сам.

– Бежит и хвостом по полу шлёпает?

– Нет, у этого хвостик не шлёпал.

– Гм... Ну, дальше?

– Ну, он к мышеловке. Вытянулся тоненькой колбаской и скользнул между двух проволок. Вот мышь испугалась! Бегает по мышеловке. А мышарик прыг! – прямо ей на спину. Мышь и упала мёртвая.

Мышарик посидел-посидел у неё на голове. Потом скатился – и к приманке. Приманку съел, ещё рыльце поднял и марш из мышеловки. Под твою кровать закатился.

– Стой, – опять перебил я сынишку. – А рыльце у него какое, видел?

– Видел. Длинноносенькое, хоботком. Только не такой хобот, как у слона, а востренький.

– А! – сказал я. – Тогда всё понимаю. **Это землерой.** Самый крошечный зверь, сродни кроту и ежу. Он жуков ест и вот даже с крупной мышью справляется. Он и в избу к нам за мышами пришёл.

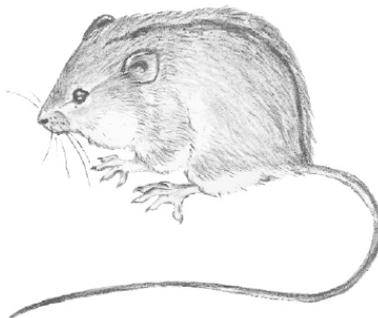
– Это он в лесу землерой, – сказал сынишка. – А в избе земли нет. Я так и буду его звать – мышарик.

– Ну что ж, зови.

* * *

Что это за черный ремешок на спине?

Мыши – небольшие грызуны, их легко узнать по длинному хвосту. Разные виды мышей различаются окраской. У домашних мышей спинка серенькая, на животе волосы серо-жёлтые. Лесная мышь с однотонной рыжеватой спиной и белым брюшком. Полевая мышь отличается чёрной продольной полоской на спине, похожей на ремешок.

Почему мышь сидит на задних лапках?

Мыши питаются в основном разными семенами. Лесные мыши любят орехи: прогрызают скорлупу и выедают мякоть. Ест свою пищу зверёк очень аккуратно: садится на задние лапки, берёт семечко в передние и быстро-быстро обгрызает его со всех сторон. Закончив есть, мышка усердно умывает мордочку передними лапками, шевеля при этом длинными усами.

Почему современные люди мышей боятся?

Люди унаследовали от своих примитивных предков много разных страхов. Если перечислять всё то, чего те боялись, бродя днём по африканским саваннам, а ночью прячась в пещерах, пальцев рук не хватит. Поэтому многие люди боятся ночной тьмы и животных, активных ночью, – сов, летучих мышей. Дома им внушают страх непонятные шорохи и издающие их безобидные мышкы: возникают сказки о «домовых».

Кто это такой землерой, землеройка?

Землеройки – крохотные длиннохвостые зверьки тёмно-бурого цвета. Самые мелкие из них весят всего 4–5 г. Они живут в подземных норках, которые роют кроты и мыши. Питаются червями, жуками, отыскивая добычу с помощью очень чутыистого носа. За сутки может съесть столько же, сколько весит сама.

Плавунчик

Преудивительная у нас водится птичка. Называется – **плавунчик**.

Где бы вы ни жили летом – на Волге, на Кавказе или в жарких степях Казахстана, под Ленинградом, под Москвой или на Камчатке, – всюду вы можете этих птичек встретить. И всегда неожиданно. А завтра придёте туда, где их видели, – их уж нет.

Ищите их на море, в озере, на реке, в пруду. Даже если около вашего дома есть просто большая яма, – и тут вам могут попасться на глаза плавунчики. Была бы в яме вода.

Птички эти из куликов. Кулики – стройные такие птицы, на очень длинных ногах и с очень длинным носом. Живут больше по болотам, по берегам рек, озёр. Но они не плавают, не ныряют: только бегают у воды по берегу и кланяются носом до земли. **Носом они достают себе еду в тине, в иле**, под камешками или в траве.

Кулики-то плавунчики, – кулики, да у них, как говорит мой сынишка, всё шиворот-навыворот. Носик у них не такой уж длинный, ножки тоже. И редко увидишь их на берегу: они всё плавают.

Спросите, на кого плавунчики похожи? Как их узнать, если встретишь?

Узнать их очень легко. Ростом плавунчики примерно со скворца. Похожи они на те нарядные цветные поплавки, что покупают молодые удильщики в городских магазинах. Особенно похожи, когда сидят и танцуют на волнах, как поплавки. Сами белые, и серые, и красноватенькие – пёстро расписаны.

И всегда их целая стайка. Народ они очень дружный. Одиночку редко-редко встретишь. Они всё в компании.

Сынишка мой, когда в прошлом году в первый раз их увидел, очень удивился. Пришёл домой и говорит:

– Что за птиц таких я видел, – просто не пойму! Идёшь – все птицы от тебя удирают, разлетаются. А эти и не думают. Плавают у самого берега. Я подхожу – они не только не улетают, даже отплыть подальше не хотят. Кувыркаются головой под воду, как маленькие утки. Ни минуты не посидят спокойно: кружатся жуками на воде. А то в чехарду начнут играть: прыгают друг через друга, перепархивают – и опять на воду садятся.

Жили мы прошлый год в деревне на Урале. Домик наш стоял на самом берегу реки Камы. И всё лето стайки плавунчиков плавали у нас перед глазами, – прямо из окошек видно. Сегодня плавает стайка, а завтра исчезнет. Пройдёт два-три дня, другая стайка появится. И так всё лето.

Сынишка мой говорит:

– Вот бездельники! Другие птицы – все на гнёздах, птенцов выводят. А эти ничего не делают, только в чехарду на воде играют всё лето. Наверно, это петушки: красивенькие такие, яркие. У всех птиц самцы красивей самок. Наш Петька вон какой франт, а курочки – серенькие.

Я ему объяснил, что он ошибается. У плавунчиков как раз наоборот: петушки серенькие, а курочки франтихи, ярко одеты. Далеко на севере, в тундре, весной курочки снесут в гнёзда яйца – и до свидания! Улетают. Петушки одни на гнёздах сидят, детей выводят, потом учат их, как жить. А курочки-франтихи всё лето по всей нашей стране летают, путешествуют себе с места на место.

Сынишка мой говорит:

– **Это просто какие-то птички шиворот-навыворот!** А всё-таки я их шибко залюбил, потому что они меня не боятся. Будто знают, что я их не трону и плохого им не сделаю. Хорошие они.

– Очень хорошие, – согласился я.

И вот раз утром прибегают мой сынишка домой с Камы. Он рыбу ходил удить на реку. Прибегают и говорят:

– Смотри, кого я принёс.

Лезет себе за пазуху, вынимает оттуда живого плавунчика и пускает его на пол.

– Я, – говорит, – сидел на берегу с удочкой.

Вдруг две вороны летят. Кричат, каркают.

А впереди них, смотрю, какая-то маленькая птичка мчится. **Вороны её ловят, схватить хотят.** Она из стороны в сторону бросается, кричит. Увидела меня – и прямо ко мне. Примчалась – и в ноги мне. И сидит.

«Туик!» – говорит. Я сразу понял: «Защити меня», – просит.

Ну, я на ворон удочкой замахал, закричал. Они покружились, видят – со мной не справиться, и отлетели.,

Я нагнулся, взял плавунчика в руки. Он и не думает улетать. Я удочку смотал – домой с ним. Вот он – видите какой.

Плавунчик ходит себе по избе, нас ничуть не боится.

Думали мы, думали, что с ним делать? Конечно, такая милая птичка – радость в доме. Но чем её кормить? И ведь ей плавать надо. Держать дома трудно.

Решили выпустить.

В деревне-то, конечно, нельзя выпускать: тут кошки, собаки и те две вороны. Решили плавунчика отнести подальше.

Сынишка наклонился, взял его в руки.

Он ничего – пожалуйста! Точно век с людьми в избе жил.

Пошли мы с сынишкой за околицу, через поле, в лес. В лесу, среди вырубки, знал я такую большую яму с водой. Тины там, корму всякого птичьего много было. **Днём туда разные кулики прилетали – покормиться, а на ночь – утки.**

На этой яме мой сынишка и выпустил плавунчика.

Плавунчик порхнул на воду, пискнул нам два раза – туик, уик! – вроде, значит, «спасибо» сказал, «до свиданья» – и как ни в чём не бывало, принялся жуком кружить по воде, пить и есть.

Долго мы стояли с сынишкой, любовались им. Наконец, я говорю:

– Ну, пойдём. Мама давно уж, верно, нас с обедом ждёт. А плавунчик забудет нас, улетит отсюда на Каму – **к своей стайке.** Птица вольная, – ей так хорошо.

Ушли мы. Но я ошибся: плавунчик не улетел и не забыл нас.

Через два дня пришли мы с сынишкой на эту яму: уток я хотел настрелять. Спрятался в елушках на берегу.

Уж солнце за лес село. Тут вдруг что-то мелькнуло у нас над головой – и видим: плавунчик наш на воду садится!

Я высунулся из елушек, машу на него рукой:

– Кыш, кыш, улетай отсюда скорей!

А он посмотрел на меня, – туик! – пискнул, вроде «здравствуй» сказал, и плывёт к нам. Подплыл и у наших ног кувыркается, тинку со дна носом достаёт – закусывает.

Сынишка говорит:

– Пойдём-ка, папа, домой лучше. А то ещё ты моего плавунчика вместо утки подстрелишь, как стемнеет.

Так и ушли, ни разу не выстрелив.

И больше уж не пришлось мне на этой яме охотиться: плавунчик наш привычку взял каждый вечер сюда прилетать. Плавает среди уток, кружит по воде, – ну, как тут стрелять: дробь разлетится, – ненароком и его заденет.

Пришла пора – **с севера, из тундры, прилетели стайки сереньких плавунчиков:** петушки со своими воспитанниками – молодыми.

Поплавали немножко на Каме все вместе – с франтихами-самочками. И исчезли.

Это они в своё осеннее путешествие отправились – на зимовки. **А зимовки у них в далёких жарких странах – в Индии, в Индокитае и ещё дальше.**

Улетел с ними и наш плавунчик.

Но весной он опять прилетит.

И пожалуйста, ребята, если где встретите его или других плавунчиков, – не трогайте их, не пугайте! Они ведь совсем беззащитные и, главное, очень уж верят людям.

А ведь так приятно, так хорошо на душе становится, когда в тебя крепко верят и ждут от тебя только хорошего.

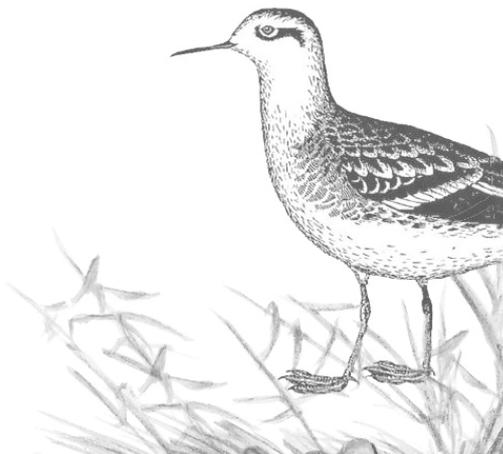
Особенно, когда так в тебя верит беззащитное маленькое существо.

Пусть хоть птичка.

* * *

Что за такой плавунчик?

Плавунчики – очень своеобразные птицы, относятся к куликам. Они живут по берегам рек и озёр, названы так за своё умение плавать. В отличие от уток и гусей, плавунчики не умеют погружаться в воду. Они очень быстро плавают по поверхности и постоянно крутятся, охотясь за водяными насекомыми.

Разных куликов много, что ли? А что это за еда в тине, в иле?

Кулики – небольшие или средних размеров птицы. Их излюбленные места обитания – берега рек, озёр, болот, морей. Окраска их чаще всего буроватая с пестринами – защитная. У куликов длинные тонкие ноги, на которых они очень быстро бегают в поисках добычи, и тонкие клювы, которыми они эту добычу выковыривают из-под земли, из ила или собирают в мелкой воде. Питаются они червяками, разнообразными насекомыми и их личинками, мелкими рачками, улитками. В наших краях кулики появляются только на период размножения. Гнёзда у них очень простые, устраиваются на земле, самка откладывает 2–4 пёстрых яйца. Осенью кулики собираются в большие стаи и улетают зимовать на юг.

А почему так у плавунчиков?

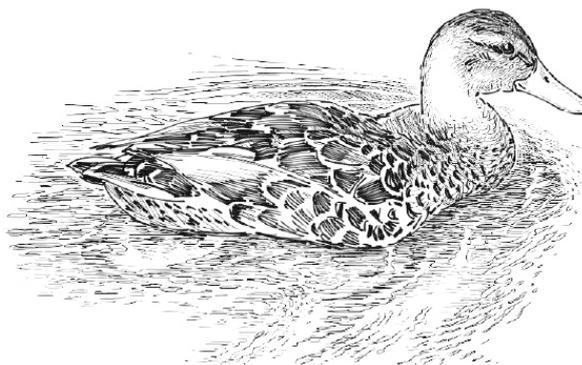
У разных птиц семейная жизнь организована по-разному. Вороны, лебеди, журавли, орлы живут постоянными семейными парами, самец и самки на равных принимают участие в заботе о потомстве. У тетеревов, фазанов, уток насиживают яйца и выращивают птенцов только самки. У таких птиц самцы обычно окрашены очень ярко, а у самок оперение скромное. А бывает и наоборот – о потомстве заботятся самцы, самки только откладывают яйца. Так поступают, например, страусы; и плавунчики делят семейные заботы так же. Самец устраивает простенькое гнездо на земле, самка или даже несколько самок туда откладывают яйца, а потом собираются в стайки и улетают. Самец насиживает кладку, оберегает выводок, учит птенцов добывать пропитание.

Неужели вороны хотели поймать плавунчика и заклевать?

Вороны питаются самой разной пищей, но предпочитают животную. Поэтому они представляют реальную угрозу для разной мелкой живности. Летом они охотятся на ящериц и мышей, разоряют птичьи гнёзда, при случае могут заклевать и взрослых птиц. Они слетаются стаями на трупы павших животных, подбирают остатки еды на помойках.

Почему кулики днем едят, а утки ночью?

Кулики и утки – дневные птицы, они питаются днём. Кулики бегают по прибрежному илу, собирая мелких насекомых, червячков и улиток, а плавунчики ловят их на воде. Утки плавают на мелководье, собирая широким клювом ряску и прячущихся в ней головастиков. На ночь птицы укладываются спать: кулики прячутся в траве, а утки собираются на воде.

А большая ли у плавунчиков стая?

Плавунчики живут стаями. Самки, отложив яйца и оставив их на попечение самцам, группами по 20–30 птиц летают по окрестным рекам и озёрам в поисках пропитания. Осенью самки, самцы и выросшие птенцы собираются в большие стаи, в которых бывает до нескольких сотен птиц, и улетают на юг. Зимой они живут в тёплых морях у берегов Африки, Индии, Бразилии, ловя мелких рачков в воде и почти не появляются на суше.

Почему плавунчики рождаются в тундре, а не в более тёплых местах?

У многих наших птиц есть летние и зимние «квартиры». К их числу относятся обитатели озёр и рек – утки, гуси, кулики; жаворонки, ласточки, соловьи. Летом плавунчики живут в тундре и тайге: строят гнёзда, выводят и выращивают птенцов – здесь их родина. С наступлением холодов они собираются в стаи и улетают на юг – туда, где вдоволь пищи и есть незамерзшая вода.

А зимовки у птиц в одних и тех же местах?

За время перелёта птицы могут преодолевать огромные расстояния в тысячи километров. Некоторые кулики, которые гнездятся в чукотской тундре, на зиму летят в Новую Зеландию, т.е. на другой край света. Их родичи, гнездящиеся в европейской части, лето проводят в тёплых морях у берегов Африки, Азии, Южной Америки.

Луплeный Бочок

Думаете, все зайцы одинаковые, все тусы? Нет, зайцы тоже разные бывают. Спросите вот моего сынишку, какого мы раз поймали скандалиста.

Мы были на охоте в лесу. Втроём: сынишка, я и Джим. Джим – это собачка наша. **Коротконожка, уши до земли, хвостик куцый.** Замечательная охотничья собачка, хоть и старенькая: всякую дичь разыщет, на крыло поднимет, а подстреленную поймаёт, схватит и осторожно, не помяв ни пёрышка, подаст прямо в руки. Необыкновенно умный и добрый у нас Джим. С другими собаками не дерётся, никого никогда не кусает, всем знакомым людям при встрече хвостиком часто-часто машет и, знаете, так по-собачьи, приветливо улыбается.

На охоте мы были сухой осенью, – уже лист с деревьев падал, а дождей больших ещё не было. В это время охотиться в лесу всего трудней: высохший лист гремит под ногами, дичь тебя далеко слышит и видит сквозь поредевший кустарник и, не допустив, улетает.

Вдруг слышу – Джим залаял, залаял в кустах – и вдруг замолк.

«На кого это он?» – думаю. И приготовился стрелять.

Но оттуда, из кустов, никто не вылетел.

А сынишка уже там – и кричит мне из кустов:

– Папа, папа, беги скорей! Кого Джим-то в плен взял!

Я – к ним и вижу:

Джим лежит враспяжку на земле, **а передними лапами зайчонка прижал к листьям, держит его.** Зайчонок верещит отчаянно, Джим хвостом часто-часто виляет, а сынишка мой стоит над ними – и не знает, что ему делать.

Я подошёл, взял зайчонка у Джима. Держу зайчонка двумя пальцами за шиворот, – он ещё пуще верещит, лапками от меня отбивается.

Сынишка говорит:

– Это он на тебя сердится. Кричит: «Как ты смеешь меня – такого маленького – обижать!»

И вправду похоже было, что зайчонок что-то кричал. А Джим на задние лапы встал, передними мне в колени упёрся и **лизет зайчонка: успокаивает его,** – что, значит, не бойся, не таковские мы, ничего плохого тебе не сделаем. Тут вдруг сынишка говорит:

– Смотри, папа, у него левый бочок луплeный.

Смотрю, на левом боку у зайчонка плешинка. Шерсть содрана, голая кожа – в пятак кружок.

– Эге! – говорю. – Да ведь это мне знакомый зайчишка! Он от дяди Серёжи сбежал. Полезай-ка, дружок, в карман.

Осторожно его под пузечко перехватил и сунул в свою охотничью куртку, в спинной карман. Такой у меня карман есть в куртке: во всю спину, а по бокам – пуговицы. Очень удобно в нём стреляную дичь носить и всякую всячину, что, бывает, на охоте попадается.

Зайчонку там темно, тепло, – он и притих.

И сразу мы домой пошли.

По дороге мне пришлось, конечно, всё подробно рассказать сынишке, откуда я этого зайчонка знаю и отчего у него бочок луплeный.

Дядя Серёжа – приятель мой, тоже охотник, живёт на краю деревни, у самого леса. Зайчонка он поймал недели три назад – совсем ещё крошкой – у себя в саду под кустом смородины. Этот зайчонок из листопадничков. **У зайчих первые зайчата рождаются весной, когда ещё снег корочкой – наст. И называются они настовичками. А последние в году рождаются осенью, когда уже лист с деревьев начинает падать. Их охотники так и зовут – листопадничками.**

Дядя Серёжа очень этому зайчонку обрадовался. Вот почему: у него, у дяди Серёжи, не так давно оценилась дворовая собака по кличке Клеопарда. Щенят всех он ещё раньше знакомым своим обещал. А как их у матери отнимешь? И без того злющая Клеопарда – совсем с ума сойдёт, на всё начнёт кидаться. Дядя Серёжа и придумал зайчонка ей вместо щенят подложить, чтобы не скучала, не лютовала.

Так и сделал.

Щенята в ящике сидели. Он их оттуда взял, когда матери не было, а на их место зайчонка положил.

Клеопарда пришла – щенят нет, а сидит в ящике малая зверюшка и её собачьим запахом пахнет: в ящике-то всё с её запахом.

Она и не тронула зайчонка: своим признала. Утешилась им. **Кости ему стала таскать, лучшие куски мяса.** С такой пищи зайчонок живо бы ножки протянул, да дядя Серёжа кормил его молоком и капустой. Так и не научила Клеопарда своего приёмьша кости глодать и мясо есть – её собачью пищу. Зато научила собачьей храбрости.

Клеопарда была отличным сторожем и к хозяйскому дому никого не подпускала – ни чужого человека, ни собак. С таким злобным видом вылетала им навстречу, что редкая собака не подождёт хвоста и не пустится наутёк, не дожидаясь, пока эта серая злюка сшибёт с ног.

Ростом она была с волчицу.

Зайчонок вырослел быстро. Зайчихи своих детей и двух недель не кормят. По-заячьему, двухнедельный зайчонок уже «большим» считается и должен сам себе разные вкусные травы разыскивать и прятаться от собак.

Этот зайчонок, хоть ещё махонький, живо из ящика выскочил и бегал по всему двору за своей названной матерью. И во всём ей, как обезьянка, подражал. Клеопарда с места – и он за ней. Она на собаку – и он тоже. Она куснёт – и он старается куснуть собаку. А зубы у него передние – видели зайцев? – **длинные, острые, ветки перегрызают.** Как куснёт, – из собаки шерсть летит! Собаке не до него: только бы от Клеопарды отбиться. Он, зайчонок, и потерял всякий страх перед собаками. Как где увидит, так и несётся навстречу – кусаться. Храбрый волчонок стал. Соседские собаки все его боялись.

Да вот раз забрёл на двор к дяде Серёже какой-то дальний щенок, который ни Клеопарды не знал, ни храброго её сынишки.

Клеопарды тут не случилось поблизости, а зайчонок её, напившись молочка, спал на сене под ящиком.

Щенок подбежал к ящику, – зайчишка! И кинулся на него.

Собака, конечно, не то, что заяц. Если по-заячьему двухнедельный зайчонок уже «большим» считается, то у **трёхнедельной собачонки ещё только глаза прорезаются.** Она и в три месяца считается щенком.

Этому щенку месяца четыре уже стукнуло от роду, а он был ещё совсем глупый. Очень хотелось ему зайца поймать. А как за дело взяться толком, он не знал – не приходилось ему ещё на охоте бывать.

Он прыгнул на зайчонка и хват его зубами за бочок! Надо бы за шиворот или ещё как, а он за бок.

Ну, конечно, шерсти клоч выдрал порядочный, плешинку на боку сделал, – а удержать не мог. Зайчонок как вскочит, как махнёт с перепугу через ящик – только его щенок и видел! А тут ещё Клеопарда прибежала, – пришлось щенку поскорей убираться со двора подбурь-поздорову.

Клеопарда своему зайчонку рану зализала. **Известно ведь: собачий язык – лучше всякого пластыря, и раны залечивает превосходно.** Но зайчонок после этого случая жить на дворе у дяди Серёжи больше не захотел. Ночью пролез сквозь забор – и в лес.

Да вот трёх дней не прошло, Джим наш его в лесу и поймал.

Сынишка рассказ мой выслушал и губы надул, чуть не плачет.

– Ну, вот, – говорит. – Ты его, значит, дяде Серёже несёшь. А я думал, он у нас поживёт...

– Что ж, – говорю. – Сегодня-то уж, конечно, у нас переночует, а завтра ходим к дяде Серёже, попросим. Если ему не надо, может, и уступит нам.

Мы пришли домой, и я выпустил зайчонка на пол.

Он сразу в угол, под лавку – и спрятался там.

Сынишка налил ему блюдечко молока, зовёт его:

– Лупленный Бочок, Лупленный Бочок, **иди молочко пить. Сладкое!**

Зайчонок не выходит.

Сынишка полез за ним под лавку, схватил его за шиворот, вытащил. Зайчонок верещит, задними лапами дрыгает.

– Глупенький, мы же люди, – объясняет ему сынишка, – мы тебя не обидим!

А зайчонок изловчился – и цоп его зубами за палец! Так куснул, что даже кровь пошла.

Сынишка вскрикнул, выпустил его.

Зайчонок опять под лавку.

Тут наш котёнок – у нас ещё котёнок тогда был, **ростом поменьше зайчонка**, – подбежал к блюдечку и начал лакать из него молоко.

Лупленный Бочок как выскочит, как кинется на него, как куснёт!

Котёнок птицей от него на печку взвился!

Сынишка сквозь слёзы улыбается:

– Вот так заяц!

Мы поужинали, и Джим первый улёгся спать на своё место – у него свой матрасик в углу. Джим очень устал – ведь целый день по лесу бегал, **дичь искал**, старичок.

Смотрим, Лупленный Бочок к нему ковыляет. Сел на задние лапы, а передними вдруг как забарабанит по Джиму!

Джим вскочил и, ворча и оборачиваясь, ушёл под лавку: не драться же с маленьким, – да всё-таки обидно свою постель такому уступать!..

Лупленный Бочок преспокойно себе улёгся на его матрасике.

Переспали мы ночь. Утром встаём, – Джим так и спит под лавкой на голом полу, а котёнок всё на печке сидит, слезть боится.

Я сынишку спрашиваю:

– Ну, что ж, пойдём к дяде Серёже зайчонка себе просить?

Сынишка посмотрел на котёнка, на Джима, на свой завязанный палец – и говорит:

– Знаешь, что? Пойдём лучше, отнесём зайчонка дяде Серёже насовсем.

Там мы и сделали. Ну как, в самом деле, такого скандалиста дома держать! Со всеми дерётся. Уж на что добряк Джим – и с ним не ужился.

Отнесли мы зайчонка дяде Серёже, а он говорит:

– Мне тоже такого не надо. Тащите его, откуда взяли.

Пришлось в лес нести.

Там выпустили.

Зайчонок прыг-прыг – и в кусты.

Даже «до свиданья» не сказал.

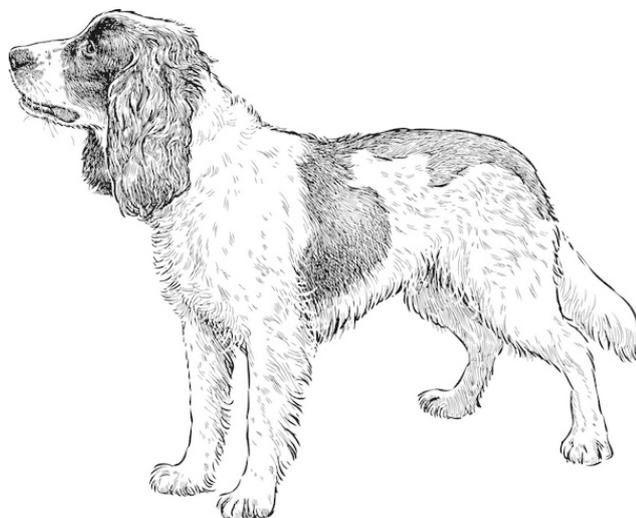
Вот какие зайцы бывают.

* * *

А какой породы Джим? Или он дворняжка?

Наверное, Джим относится к спаниелям. Это порода охотничьих собак, выведенных для охоты на пернатую дичь в густых зарослях, обычно около воды. Эти собаки небольшие, с обвис-

шими ушами, очень чуткие. На охоте у него две задачи: найти в зарослях птицу и поднять её, а затем найти подстреленную птицу и принести хозяину.

Почему Джим держал зайчонка лапами?

Собака – главный помощник человека на охоте. Она находит добычу, выгоняет её под выстрел, а потом отыскивает убитую или раненую дичь и приносит охотнику. Охотничьих собак дрессируют, приучая к особым манерам поведения. Если добыча жива, собака должна осторожно взять её в пасть и принести хозяину. Если это не получается, собака прижимает добычу лапами и лаем подзывает охотника.

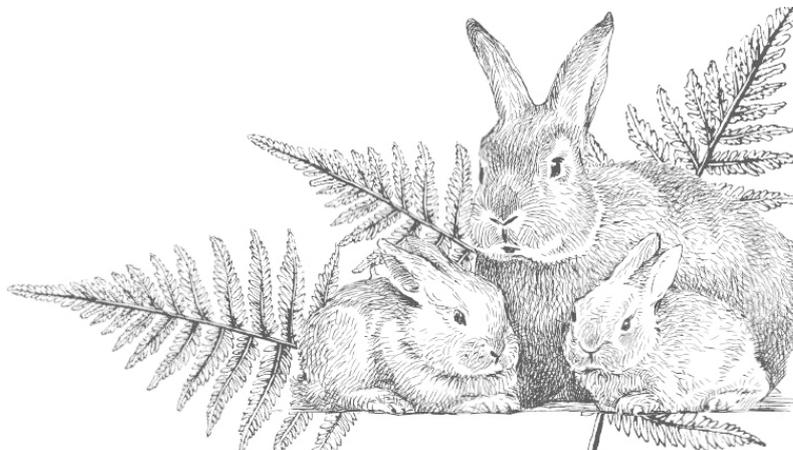
Почему собака лизала зайчонка, а не кусала?

Одни собаки приучены догонять и загрызать добычу: так ведут себя борзые и гончие. Другие собаки сами добычу не трогают: они отыскивают её и пугают, чтобы охотник выстрелил, а потом подбирают дичь. Так ведут себя спаниели, сеттеры. Вот и Джим отнёсся к зайчонку вполне дружелюбно.

А сколько всего у зайцев детей за год рождается? Почему так много? Как это первые настовички не мёрзнут?

Зайцы очень плодовиты. Зайчиха приносит потомство 3–4 раза в год. Первые зайчата появляются весной, когда на снегу образуется наст, их называют настовиками. Следующие рождаются летом – это травники. Последний приплод бывает осенью, таких зайчат называют листопадниками. Зайчата рождаются в шерсти и зрячие, прячутся под кустами – сидят неподвижно, чтобы не привлечь хищников.

Зайцы совсем мяса не едят? Только траву и листья? А зимой они чем питаются?

Зайцы едят только растительную пищу. Они пасутся ночами, а днём прячутся в густых зарослях. Летом зайцы питаются мягкой зелёной травой, осенью в их рацион входят грибы. Зимой они грызут кору молодых деревьев и кустов. В зимний период зайцы часто посещают сады, чтобы полакомиться корой яблонь.

А почему у зайцев такие особые зубы?

У зайцев, мышей, белок и других грызунов во рту есть две пары увеличенных острых передних зубов – резцы. Они легко справляются с самыми твёрдыми частями растений: разгрызают скорлупу орехов, грызут древесную кору. Коренные зубы у этих зверьков тоже особые: ими грызуны легко перетирают грубую растительную пищу.

А что такое «глаза прорезаются»?

У разных зверей новорождённые детёныши развиты по-разному. У собак, белок, мышей новорождённые недоразвитые – голые, со сросшими веками, беспомощные. В возрасте 2–3 недели щенята покрываются шерсткой, у них открываются («прорезаются») глаза, они начинают ползать.

Почему собачий язык считается лучше пластыря?

У зверей в слюне есть особый фермент, убивающий бактерии: так организм защищается от микроорганизмов, попадающих в рот с пищей. Поэтому собака, вылизывая языком небольшие ранки, быстро залечивает их. Но такой способ не годится для большой раны: вылизывая её, собака заносит туда микробы, может возникнуть нагноение.

Какое молоко привык пить заяц?

Заячье молоко очень питательное, намного жирнее коровьего. Зайчиха оставляет своё потомство под кустами и пасётся неподалёку на лужайках. Кормит зайчат молоком она раз в два дня, причём не только своих, но всех, которых обнаружит в лесу. Такого кормления зайчатам достаточно для нормального развития. Поэтому, найдя в лесу зайчонка, оставьте его на месте.

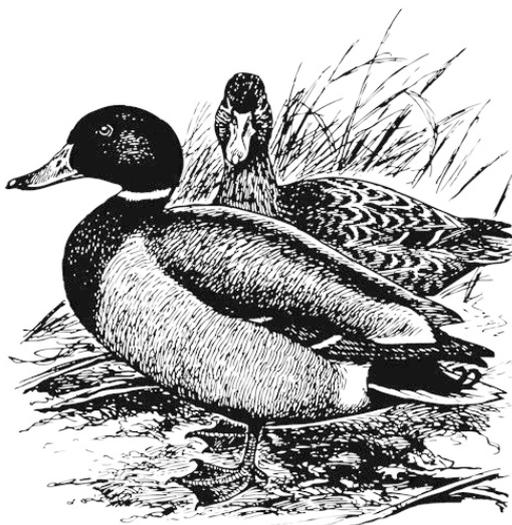
Неужели котёнок меньше зайчонка?

Кошка не крупнее зайца, поэтому детёныши у них одного размера. Но развиваются они совсем по-разному. Котята рождаются голые и слепые, через две недели они покрываются мехом и прозревают, через месяц начинают бегать. Зайчата покрыты мехом, зрячие, через две недели самостоятельны.

Что такое дичь?

Дичью вообще называют любое дикое животное, на которого можно охотиться. У охотников для разных животных есть разные обозначения. Крупное млекопитающее они обычно называют зверем. Дичью же чаще называют птиц. Пернатую дичь разделяют по местам обитания: в лесу – боровая (такие, как тетерев), на реках – водоплавающая (утки, гуси).

Неужели заяц будет нападать на лис и волков?

Поговорка «труслив как заяц» не всегда справедлива: порой заяц бывает настоящим храбрецом. Прячась днём в кустах, он не удирает, едва заслышав шум: только когда охотник или хищник подойдёт вплотную, заяц выскакивает и бежит прочь. Если его настигает лисица или орёл, заяц опрокидывается на спину и дерёт хищника сильными задними лапами.

Бешеный бельчонок

Мы с сынишкой собрались в лес по грибы. И только свернули тропой с просёлочной дороги, – навстречу нам из лесу собака Клеопарда. Злющая – чистый волк.

Сынишка был впереди меня. Он хотел кинуться назад, ко мне, но я успел крикнуть ему: – **Только не беги!** Иди, как шёл.

Ускорив шаг, я поравнялся с сынишкой и взял его за руку. Ни ружья, ни палок у нас с собой не было: одни простые корзинки. Обороняться было нечем.

А Клеопарда была уже в нескольких шагах от нас. Или мы ей дорогу должны были уступить, или она нам: тропа была узкая, а по сторонам – грязь.

– Вперёд без страха и сомнения! – произнёс я как можно веселее, крепко сжимая руку сынишки.

Клеопарда остановилась и молча оскалила зубы. Миг был решительный.

Я ещё твёрже шагнул – раз, два, три...

Свирепое животное вдруг прыгнуло в сторону и, увязая в глубокой грязи, пошло мимо нас стороной.

Я отпустил руку сынишки.

– Видишь? А ты хотел бежать.

– Ух, страшно!

– Убегать ещё страшней.

Но тут мы дошли до леса и скоро забыли это приключение.

Вчера целый день лил дождь. Грибов было много. Сперва мы брали всякие – **и красные**, и подберёзовики, маслята. Но глубже в лесу, на грядках под елями и соснами, начались белые. Тут мы на другие грибы и смотреть не стали.

Лес весь сверкал, переливался разноцветными весёлыми звёздочками, каждый листок, каждая травинка и мшинка блестела, улыбалась капельными глазками – солнце ещё только поднималось над деревьями и не успело высушить вчерашнего дождя. Все кусты и ёлочки были в паутинках, и каждая паутинка была унизана крошечными водяными жемчужинами. Мы, конечно, сразу промочили штаны и рубахи, но всё равно становились на колени, раскапывали руками мокрый мох и вытаскивали из-под него маленьких крепышей с тёмной шапочкой на пузатенькой ножке – настоящих боровичков. Потом спешили дальше – **искать новое гнездо грибов.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.